

- 15 См.: *Бойко О.В.* Охрана психического здоровья: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2004. С. 8–9.
- 16 *Голдобина О.А., Рыбалко М.И.* Психическое здоровье: факторы его определяющие; медико-социальная значимость; профилактика психических расстройств. С. 15.
- 17 См.: *Уманец А.* Теоретический аспект проблемы психического здоровья личности. С. 67–72.
- 18 См.: *Дмитриева Т.Б., Положий Б.С.* Психическое здоровье россиян // Человек. 2000. № 6. С. 21–31.
- 19 Там же.
- 20 См.: ВОЗ. Доклад о состоянии здравоохранения в мире, 2001. Женева, 2001. С. 3.
- 21 См.: *Александровский Ю.А.* Социально-стрессовые расстройства: клинико-социальная оценка и терапевтические возможности // XIV съезд психиатров России. М., 2005. С. 155.
- 22 Там же.
- 23 См.: *Иванова А.Е.* Проблемы оценки психического здоровья россиян // Социс. 1997. № 7. С. 82.
- 24 См.: *Шадрин В.Н.* Адаптационные возможности и оценка качества жизни больных шизофренией (клинические и социальные аспекты): автореф. дис. . . . канд. мед. наук. Томск, 2006. 24 с.
- 25 См.: *Ивлиева Е.В., Тенер Г.А.* Проблемы и перспективы охраны психического здоровья жителей Саратова: роль социальной работы // Профессионализация социального менеджмента: сб. науч. ст. Саратов, 2008. С. 235–236.
- 26 См.: ВОЗ. Доклад о состоянии здравоохранения в мире, 2001. С. 101.
- 27 См.: *Ивлиева Е.В., Тенер Г.А.* Охрана психического здоровья в контексте проблемы социально ориентированного управления системой здравоохранения // Профессионализация социального менеджмента. С. 88.
- 28 См.: *Петров Д.С.* Социальный феномен «стигматизации» психически больных // Взаимодействие науки и практики в современной психиатрии: материалы Рос. конф. с участием главных психиатров и наркологов, руководителей психиатрических и наркологических учреждений, Москва, 9–11 октября, 2007. М., 2007. С. 451–452.
- 29 См.: *Ивлиева Е.В., Тенер Г.А.* Охрана психического здоровья в контексте проблемы социально ориентированного управления системой здравоохранения. С. 88.
- 30 *Акжигитов Р.* Пограничные психические расстройства // Мед. газета. 2001. № 37 (27 мая). URL: <http://medgazeta.rusmedserv.com> (дата обращения: 11.12.07).
- 31 Там же.
- 32 См.: *Александровский Ю.А.* Социально-стрессовые расстройства: клинико-социальная оценка и терапевтические возможности. С. 155.
- 33 См.: *Голдобина О.А., Рыбалко М.И.* Психическое здоровье: факторы его определяющие; медико-социальная значимость; профилактика психических расстройств. С. 55.
- 34 Цит. по: *Савенко Ю.С.* Политика психического здоровья в России и ее приоритеты // Независимый психиатр. журн. 2006. № 22. URL: <http://www.npar.ra/journal> (дата обращения: 22.09.10).
- 35 См.: *Карякина О.И., Карякина Т.И.* // Основы реабилитации инвалидов. Волгоград, 1999. С. 61–63; Контекст психического здоровья: свод методических рекомендаций по вопросам политики и оказания услуг в области психического здоровья / ВОЗ. URL: http://www.who.int/mental_health/Mental_Health_Context_ras.pdf (дата обращения: 23.09.2010).
- 36 См.: *Левикова Е.В.* Социальная компетентность больных шизофренией подростков. Ч. 1. [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2010. № 2(10). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 25.09.2010).
- 37 См.: *Аракелов Г.Г., Глебов В.В.* Указ. соч.
- 38 См.: Европейская декларация по охране психического здоровья // Рос. психиатр. журн. 2005. № 4. С. 62–63.

УДК 314.12

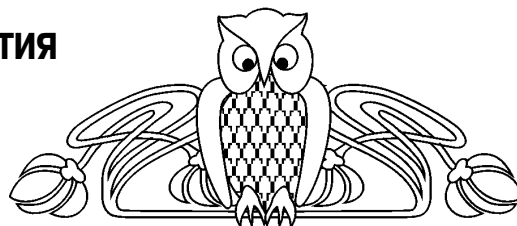
ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

В.Я. Шклярчук

Саратовский государственный социально-экономический университет
E-mail: kochetov@ssea.runnet.ru

В статье рассматриваются современные демографические проблемы и процессы формирования социально-демографического поведения населения.

Ключевые слова: демографические проблемы, здоровье, социально-демографическое поведение.

The Tendency of Demographic Development and Social-Demographic Behaviour of Population

V.Y. Shklyaruk

This article is considering modern demographic problems and processes of formation of social-demographic behaviour of population.

Key words: demographic problems, health, social-demographic behaviour.

Современная демографическая ситуация в России определяется как кризисная. Иногда встречаются и более жесткие определения, вплоть до катастрофы. Демографические процессы в стране сопровождаются устойчивой депопуляцией населения, ухудшением показателей здоровья человека, сокращением продолжительности жизни, высоким уровнем травматизма и инвалидизацией, которые требуют особого внимания личности к сохранению своего здоровья и к жизни в обществе. Нынешняя демографическая ситуация в значительной мере определяется демографическим прошлым страны, а будущее – соответственно, демографическим настоящим.

А.И. Антонов констатировал, что проблемы кризиса института семьи и депопуляции не находят должного понимания в России. Оценка будущей демографических изменений в 1994 г. была завышена Госкомстатом России, предполагавшим увеличение населения до 150 млн в 2000 г., 150,2 млн человек – в 2005 г. и лишь незначительное уменьшение до 148,9 млн в 2015 г. Более «оптимистическими» были оценки специалистов Бюро цензов США: 151,5, 155,9, и 159,3 млн человек соответственно в 2000, 2005 и 2015 годы. На этом фоне выделяются более осторожные оценки экспертов ООН, сделанные в 1994 г. – соответственно 145,5, 144,2 и 142,0 млн человек. Эти данные были уточнены в 1996 г. с учетом демографических тенденций 1994–1996 годов. По среднему варианту прогноза предполагалось 146,2 млн человек – в 2000 г.; 143,6 – в 2005 г.; 138,1 млн – в 2015 г. и 131,4 млн – в 2025 г. Прогнозировалась убыль населения на 20 млн россиян за счет сверхнизкого уровня рождаемости либо некоторого повышения его, но отстающего от уровня снижения смертности или же повышения средней продолжительности жизни¹.

Однако на деле, после Китая, Индии, США, Бразилии, наша страна попала в одну группу с Пакистаном и Японией. Две трети российской территории заселены так же, как и в эпоху неолита, – менее одного человека на квадратный километр. Другими словами, к востоку от Урала демографическая пустыня накладывается на географическую. Плотность населения России (12 чел. на кв. км.) в 3 раза меньше среднемировой и в 30 раз меньше, чем в Японии, Бельгии и других европейских странах. Убыль 50 млн населения неизбежно явится фактором разрушения территориальной целостности государства². Население России составляет приблизительно 143,2 млн чел. В результате сложившейся ситуации оно каждый год сокращается примерно на 900 тыс. чел., по данным Госкомстата РФ, к 2016 г. составит в среднем 138,1 млн чел. Согласно прогнозам, которые содержит доклад ООН «Население мира в 2005 году», население России к 2050 г. сократится примерно на 31 млн чел. и составит 111,8 млн чел. Отечественный прогноз, составленный Госкомстатом, является более пессимистичным. По его

данным, к 2050 г. останется 93,8 млн чел. Это приведет страну к демографической катастрофе и создаст реальную угрозу ее суверенитету, территориальной целостности и государственной независимости. Именно поэтому в настоящее время демографическая ситуация, сложившаяся в России, требует особого внимания со стороны общества и государства, которое признает задачу по ее улучшению приоритетной³.

Современные демографические проблемы в России, приведшие к катастрофической устойчивой депопуляции, которая сопровождается старением населения, ухудшением показателей здоровья человека, сокращением продолжительности жизни, настоятельно требуют особого подхода к поведению индивида в социуме. А это значит – формированию иных поведенческих принципов, создающих благоприятную почву для демографического поведения населения, его самосохранительного поведения.

Необходим пересмотр «традиционных» опор образа жизни, человеческого поведения, которые ставят под угрозу не только общечеловеческие основы цивилизации и культуры, но даже самосохранение человека. На повестке дня – социальное управление ценностными ориентациями населения.

Вопрос о роли демографического фактора в развитии человеческого общества ставили еще античные авторы. Внимание специалистов давно приковано к переменам в демографическом поведении населения. Наиболее развернутая характеристика демографических исследований в отечественной литературе дана в работах Д.И. Валентей, А.Я. Боярского и др.⁴ Термин «демография» зародился в трудах А. Гийяра (Франция). Демографические исследования XIX в. находились под влиянием биологического детерминизма Т. Мальтуса, существовали демографические концепции «органического» направления (М. Садлер, Т. Дабддей, Г. Спенсер). Параллельно разрабатывался математический и статистический аппарат демографии. В конце XIX – начале XX в. доминировало развитие наук о народонаселении. Благодаря Ж. Бертильону, возникло направление социальной демографии. Именно в это время были разработаны методы демографического анализа – «демографической сетки» (В. Лексис и др.); идеи нетто-коэффициента воспроизводства населения (Р. Бек, Германия); метод стандартизации демографических коэффициентов (У. Фарр, Великобритания); метод построения таблиц смертности (В.Я. Буныковский, Россия)⁵.

Знание, накопленное в этой области, изначально теоретически отражалось в концепциях формальной демографии, анализирующей взаимосвязь показателей воспроизводства населения. В XX в. на Западе доминировали теория предпочтительности демографической политики по сравнению со спонтанным социально-экономическим развитием, концепции «глобального демографи-

ческого развития», «международной стратегии регулирования роста населения мира», демографического перехода и демографической революции (А. Ландри, Д. Коугил, Ф. Нотенштейн, Д. Ноан, А. Омран и др.)⁶.

По мере развития демографии как самостоятельной науки концептуализировалось понятие демографической революции, или демографического перехода, которая сегодня рассматривается как наиболее широкое обобщающее объяснение демографических процессов.

Одно из наиболее ярких проявлений демографической модернизации (в том числе в России) – огромное увеличение ожидаемой продолжительности жизни к началу 60-х гг. XX века. Однако последующая стагнация на фоне продолжающихся успехов других промышленно развитых стран указывает на то, что модернизация в России приостановилась. Ее «мобилизационные» советские методы быстро выдохлись, вошли в противоречие с ее собственным содержанием.

Важным фактором изменения социально-демографического поведения в связи с данным переходом можно считать уровень урбанизации. Формирование городского типа демографического поведения, для которого характерен более низкий, по сравнению с крестьянским, уровень рождаемости, происходило в России медленнее, чем в Западной Европе. Как показывают исследования Б.Н. Миронова, до середины XVIII в. репродуктивное поведение русских горожан и крестьян было однотипным и характеризовалось высокой брачностью, нерегулируемой рождаемостью и высокой смертностью. Однако в крестьянской среде естественный прирост населения был в 2,3 раза выше, чем в городе. Процесс дифференциации репродуктивного поведения начался в России во второй половине XVIII века. Однотипность, свойственная предыдущим эпохам, была нарушена появлением в городской среде нового «рационального» типа семейного и репродуктивного поведения. Во многих западноевропейских странах этот переход начался приблизительно в то же время. Однако доля горожан в населении России была незначительной, и намечавшаяся дифференциация не повлияла на общую картину репродуктивных установок⁷.

Сегодня и в нашей стране запретность внутрисемейного регулирования деторождения сменилась его дозволенностью и широким распространением, пассивность и бессилие в борьбе со смертью – эффективной активностью. Эта линия демографической модернизации России наметилась еще в начале XX в., когда появились новые формы и нормы демографического поведения, соответствующие обновившейся системе отношений в российском обществе. Урбанизация, рост территориальной подвижности населения, признание свободы эмиграции, установление контроля над новыми и новыми причинами смерти, «современивание» семьи, эмансипация

женщин, детей и пожилых, переход к новому типу демографического равновесия (низкая смертность – низкая рождаемость) – все это очень радикальные перемены. Они необыкновенно расширяют пространство индивидуальной и коллективной свободы, открывают новые пути реализации человеческих потенций – и это тоже результат XX века⁸. Разрушая устоявшиеся, окостеневшие отношения и представления, модернизационные перемены вступают в конфликт с ними, что само по себе порождает немалые напряжения в обществе; разрешая одни проблемы, они в то же время порождают новые. На линиях этих новых напряжений возникают и новые кризисы, которые чаще всего отражают неготовность общества своевременно ответить на новые вызовы истории⁹.

Названные тенденции сами по себе настолько значительны, что позволяют говорить о смене одного типа демографического поведения другим. Право человека на свободу выбора своего демографического поведения постепенно исторически утверждалась вместе с переходом сообществ к рыночным капиталистическим отношениям. Переход к данному типу поведения знаменуется тем, что человек впервые в истории действительно превращается в лицо, принимающее решения. В соответствии с ним демографическое поведение рассматривается как самостоятельное и суверенное, имеющее свою собственную систему социальной детерминации, но взаимосвязанную с другими видами поведения. По мнению западногерманского демографа Шарлотты Хён, использовать понятие «демографическое поведение» уместно лишь применительно к ситуации, о которой можно говорить, о принятии человеком решения в условиях выбора¹⁰.

Возрастающая индивидуализация личности, развитие внутреннего мира человека создали предпосылки вытеснения экзогенных мотивов эндогенными, небывало возросла роль компонентов мотивации, связывающих каждый поступок человека с его внутренними, личными, индивидуальными переживаниями, стремлениями, целями.

Теперь рождение ребенка уже не автоматическое следствие достижения определенного возраста и вступления в брак, а, как правило, результат сознательно принятого решения, которое, в свою очередь, является следствием социально ориентированного рационального выбора демографических целей и средств их достижения. Оно складывается в поисковом процессе, в непрерывном сопоставлении демографических целей и ценностей с другими социальными целями и ценностями, равно как с биологическими, экономическими, нравственными и прочими возможностями. Рациональность проявляется в постоянном присутствии элементов расчета, прогнозирования, оценивания ситуации с учетом уже достигнутых целей, меняющихся возможностей и т.п., в стремлении активно воздействовать на процесс достижения целей, сделать его более

эффективным и благодаря этому повысить степень реализации последних.

Таким образом, перед современным человеком всегда открыто множество путей, бесчисленное количество вариантов их прохождения. Он может вступить или не вступить в брак, родить или не родить ребенка, совершить тот или иной шаг сейчас или через некоторое время. «Основной принцип, механизм свободного выбора на уровне индивидуального существования – альтернативность, альтернативное построение жизни, в том числе мира целей»¹¹. Вышеизложенный подход можно охарактеризовать как появление демографического самосознания, то есть как осознание индивидом самостоятельной экзистенциальной ценности демографического поведения и его результатов.

Можно сделать вывод о том, что развитое демографическое самосознание и ориентирует человека в мире бесчисленных альтернатив, позволяет ему с достаточной полнотой судить о своих демографических интересах и формировать собственную стратегию поведения, отказавшись, в частности, от рождения ребенка в погоне за другими ценностями материальным благополучием, образованием, служебным положением.

В настоящее время решить демографические проблемы традиционными методами вряд ли удастся. Во всяком случае именно об этом говорит предшествующий опыт. Очевидно, на решение демографических проблем в России нужно взглянуть по-новому, более широко. В этих целях мероприятия демографической политики следует рассматривать как коммерческий проект государства. Здесь вполне уместно говорить об использовании принципов маркетинга, т.е. анализа демографических процессов, направленных на выявление групп населения, демографическое поведение которых можно изменить; проведение экономических расчетов и оценок рисков и издержек, которые понесет общество, проводя такую политику. Маркетинг позволит осуществить адресную деятельность в области демографического поведения в отношении различных групп населения¹².

С целью внедрения в практику основных направлений концепции сохранения жизни, укрепления здоровья и продления творческого долголетия человека нами были введены в методическую подготовку специалистов по вопросам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций объектов экономики и учреждений Ленинского района г. Саратова ряд предложений.

1. Проведение учебно-методических семинаров (первый четверг месяца, в течение 2009–2010 гг); участники семинара – уполномоченные по вопросам ГО и ЧС объектов экономики и учреждений.

Тематика семинаров:

- Профилактика девиантного поведения производственного персонала;
- Формирование мотивационно ценностных установок на здоровье сберегающее поведение;

- Формирование экологической культуры личности;

- Адаптация человека к отрицательным факторам окружающей среды.

2. Проведение мониторинга состояния здоровья отдельных социально-демографических групп производственного персонала объектов экономики.

3. Разработка и внедрение плакатов по профилактике рисков для здоровья:

- «Воздействие никотина на здоровье человека»;

- «Влияние алкоголя на организм человека».

На основе повышения методического уровня знаний специалистов ГО и ЧС были разработаны планы на объектах экономики в соответствии с тематикой семинаров, направленных на профилактику девиантного поведения рабочих и служащих, повышение экологической культуры. По результатам отчетов и проверок было установлено, что уровень посещаемости в спортивных секциях за период 2009–2010 гг. повысился на 7,3% и в группах здоровья на 10,4%. Это связано не только с повышением уровня и качества профилактической работы, но и с обустройством спортивно-технической базы многих предприятий и качеством социальных услуг, предложенных коллективом объектов экономики.

Проведенный анализ результатов оценки и самооценки состояния здоровья отдельных социально-демографических групп производственного персонала объектов экономики выявил повышение уровня социального самочувствия и настроения в производственных коллективах отдельных предприятий.

На основе анализа отчетов, представленных объектами экономики и учреждений Ленинского района г. Саратова, было выявлено снижение уровня девиантного поведения рабочих и служащих: отказ от курения на 4,0%, уменьшение употребление алкоголя на 7,0%. И что существенно, уменьшилось количество обращаемости за медицинской помощью на 12,0% (в течение 2009–2010 гг).

Таким образом, можно говорить о положительных тенденциях в социально-демографическом поведении групп населения: повороте к здоровому образу жизни, повышении экологической культуры и формировании самосохранительного поведения личности.

Примечания

- ¹ Антонов А.И. Демографическое будущее России: депопуляция навсегда? // Социс. 1999. № 3. С. 80–87.
- ² Там же.
- ³ Филитов С.В. Демографическая катастрофа в Российской Федерации // Здоровый образ жизни для всех возрастов: сб. науч. ст. (по материалам Всерос. науч.-практ. конф. Саратов, 23 ноября 2006 г.). Саратов, 2007. С. 53–54.

- ⁴ Боярский А.Я. Статистика населения. М., 1938.
- ⁵ Валентей Д.И., Зверева Н.В. Изучение народонаселения: вопросы методологии. М., 1978.
- ⁶ Зверева Н.В. Исследование системы демографического поведения и развитие теории воспроизводства населения // I Всерос. социол. конгресс: тез. докл. М., 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.socio.msu.ru/library?e=d-000---0kongress->.
- ⁷ Миронов Б.Н. Комплексные методы в историко-демографических исследованиях: Урбанизация в России XVIII – первой половины XIX в. // Комплексные методы в исторических исследованиях: тез. докл. и сообщ. науч. совещания. 3–5 февр. 1988 г. М., 1989. С. 30–32.
- ⁸ Населения России в XX веке / предисл. ред. номера А. Вишневого // Мир России. Universe of Russia. Социология, этнология. 1999. Спец. номер журн., посвящ. населению России в XX в. Т. VIII, № 4(24).
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Hohn Ch. Women and development – a fical issue of transition, culture and religion // Демографическое поведение и его изменения: докл. VII Междунар. демограф. семинара. Берлин, 1986.
- ¹¹ Галецкий В.Ф. Демографические аспекты устойчивого развития России // Проблемы прогнозирования. 2005. № 6. С. 170.
- ¹² Там же.

Слово молодым социологам

УДК 316.2(470+571)(09)+929

В.В. БЕРВИ-ФЛЕРОВСКИЙ – ВИДНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ НАРОДНИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Н.В. Чумичева

Саратовский государственный университет
E-mail: BegininalA@info.sgu.ru

В статье рассматриваются социологические взгляды В.В. Берви-Флеровского (1829–1918), выдающегося теоретика народнического движения в России. Особое внимание уделяется раскрытию сущности и значения разработанной им методики эмпирических исследований положения российского крестьянства и рабочего класса.

Ключевые слова: народничество, народническая социология, методы эмпирического исследования, крестьянство, рабочий класс.

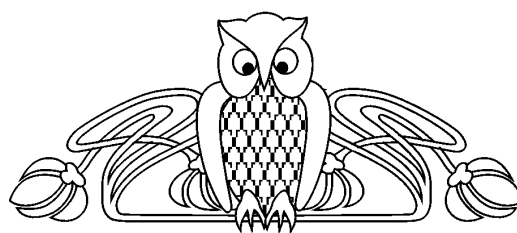
V.V. Bervi-Flerovski as an Eminent Representative of Narodnik Sociology

N.V. Chumichyova

The paper considers the sociological views of V.V. Bervi-Flerovski (1829–1918), a distinguished theoretician of the narodnik movement in Russia. Special attention is paid to exposure of the essence and significance of his technique of empirical studies of the status of the Russian peasantry and proletariat.

Key words: narodnik movement, narodnik sociology, technique of empirical study, peasantry, proletariat.

В процессе формирования и развития отечественной социологии значительную роль сыграло народническое направление, выражавшее интересы и чаяния неимущих и угнетенных слоев российского общества. Это направление дало целую плеяду ярких и оригинальных мыслителей (Н.К. Михайловский, П.Л. Лавров, М.А. Бакунин, В.П. Воронцов, С.Н. Южаков и др.). Видное место в этой плеяде занимает Василий Васильевич

Берви (1829–1918), получивший известность под псевдонимом «Флеровский».

Талантливый исследователь, неутомимый собиратель фактов и вдумчивый теоретик, Флеровский проявил себя в разных сферах общественно-политической жизни – в социологии, политической экономии, философии, политической науке, пробовал свои силы как беллетрист. К сожалению, его общественно-политическая и литературная деятельность и весьма значительное научное и публицистическое наследие – около 50-ти печатных работ – до сих пор недостаточно изучены. Между тем многие работы Флеровского заслуживают пристального внимания современного читателя, поскольку не только имеют историческое значение, но и содержат мысли и идеи, не утратившие своей ценности в наши дни.

Во всех своих произведениях Флеровский выступает страстным критиком крепостничества и его последствий, негативных сторон капитализма, горячим патриотом Родины, защитником интересов народа и прежде всего выразителем надежд и чаяний многомиллионного крестьянства. Он сумел объективно и красочно нарисовать картину социально-экономического состояния тогдашней России, показать безысходное, тяжелое положение, нищету и бесправие трудящихся масс. Следует подчеркнуть и то, что Флеровский не ограничивался лишь описанием социальных противоречий и неурядиц. Он стремится раскрыть те причины, которые привели общество в такое состояние, систематизировать причинно-следственные связи, чтобы представить целостную и объективную концепцию исторической